

Вырезка из газеты

КОММУНИСТ

28 НОЯ 1987

г. Саратов

Выставки

ОБРЕТЕНИЕ ДРУЗЕЙ

Саратовским отделением Союза художников организована выставка «Палитра друзей», посвященная семидесятилетию Октября. Она открыта в Выставочном зале на Набережной Космонавтов. Экспонирующиеся произведения собраны народным артистом РСФСР Л. Г. Гореликом. Об этой необычной выставке рассказывает искусствовед Е. ВОДНОС.

Горелика - артиста саратовцы хорошо знают: его улыбающееся лицо приветствует нас с театральных афиш и телеэкранов, мы легко узнаем характерные интонации его голоса. В другой своей ипостаси — как собиратель живописи и графики — он пока известен немногим. В домашних условиях с его коллекцией познакомилась десятка людей. И пришла пора показать ее широкому зрителю. Ибо выявилось общественное значение этого, казалось бы, сугубо индивидуального увлечения.

Хотя выставка знакомит лишь с частью коллекции, насчитывающей около 900 произведений, она подчеркнула ее важнейшую отличительную особенность — программно выраженный интернационализм. Работы художников Азербайджана и Молдавии, Украины и Грузии, России и Армении встретились в квартире саратовского артиста, образуя довольно пестрое и многоголосое целое. Слово в гости к нему съехались друзья со всей необъятной страны и привезли с собой особенный говор, своеобразную красоту родных мест, свои обычаи и нравы, свое восприятие мира, понимание жизни. Ведь настоящие творения искусства — «с души своей наброски», с души че-

ловеческой и с души народной. Этот праздник радостной встречи собиратель решил подарить зрителям.

Входящего в зал встречает один из серии праздничных листов Семена Белого («Седьмое ноября»), ставший эпиграфом всей экспозиции.

Затем увлекательное путешествие из края в край шестой части планеты: полыхающие плоды граната в «Азербайджанском мотиве» Тогрула Нариманбекова, стилизованные «Севастопольские валуны» и звонкие «Полевые цветы» Геннадия Арефьева, изощренная декоративность «Весны в Армении» Кнарлик Вартамян и «Тувовых деревьев» Сатара Бахлуц-заде, задушевность украинских мотивов Татьяны Яблонской, остро увиденный Иваном Черным образ курортного Сочи, шемпящие нотки деревенских пейзажей тамбовчанина Виктора Шемякина и саратовских влочек Романа Мердлина, окрашенные добрым юмором композиции Владимира Чернова и Бориса Давыдова, поэзия крестьянского труда Муслима Абасова «С поля», понтике фресковое звучание неболших гвашей Геворга Григоряна, чуть прислащенная лиричность «Весны» Анатолия Мухина, лукавая инто-

нация гиперболизированной «Астраханской рыбачки» Любови Горячевой, сахалинские мотивы грузина Гиви Минтквы и памятники родной старины «Мцхета» у Шота Лежавы, — всего не перечислишь.

На выставке немало портретов. Два из них посвящены собирателю. Порывистый и восторженный молодой Горелик в висунке Н. М. Гущина, знакомство с которым многое предопределило в художественных увлечениях артиста, и по-доброму шаржированный — в работе Нариманбекова.

Автопортреты художников — память давних встреч: эффектный, явно романтизированный — Маргариты Керимовой - Соколовой, напряженно-красочный — Михаила Аржанова, раскованно-живописный, глубокий по самохарактеристике — Талыта Шихалиева.

Ряд типизированных портретов, обобщенно-емких и убеждающих: строгий рисунок Тенгиза Соселия «Дождь Грузии», «Тетушка Рипсиме» Кнарлик Оганесян — одна из лучших живописных работ всей выставки.

Своеобразные портреты-воспоминания: «Памяти Енгибарова» Эдди Мосизва и экспрессивный эскизный набросок Льва Головинского «Памяти Виктора Хары».

Продуманно размешены графические портреты великих мужей века, тех, кто революционизировал весь духовный вклад современного человечества — в науке, искусстве, мировой политике.

Горелик любит книгу. И нет ничего удивительного в его увлечении книжной графикой. На выставке ее немало: остроумные иллюстрации Юрия Чарышникова к «Приключениям барона Мюнхгаузена», пронический гротеск Свифта и трагедийные образы Достоевского в листах Ильи Богдеско, напряженная ассоциативность мрачно-ватых, вычеканенных офортов Виталия Воловича по мотивам «Слова о полку Игореве», словно явленные из расступающейся мглы воспоминаний, окрашенные грустным местечковым юмором персонажи Шолом-Алейхема в превосходных литографиях Анатолия Каплана.

Лев Горелик — артист веселого жанра. Он всегда готов повторять мысль Н. Буало: «И часто шутовское слово ученой лекции ценней...» И в изобразительном искусстве ему очень близко проническое «заемление» возвышенного. Ведь пройдя сквозь фильтр комического, многие жизненные явления словно очищаются, обнаруживая истинное свое значение. Не случайно он дал на выставку так много работ, исполненных незлобиво юмора и веселого озорства: «Ветераны спорта» Арифа Алексеева, «Праздник на воде» Семена Белого, «Горшечники» Михаила Брусилковского, «Кавказские гурмаи» Юрия Багласарова, «Семейный хол» Расима Бабаева, «Петух моего детства» Геннадия Арефьева, «Горячий сапожник» Юрия Свиридова и ряд других.

Горелика нельзя упрекнуть в односторонности его собирательства. Скорее в известной эстетической всеядности. Живая непоседливость его поисков и находок во многом предопределена свойствами его натуры, склонной легко увлекаться и людьми, и их творениями. Гастрольные беглые встречи перерастают нередко в прочную дружбу. За каждым этюдом или рисунком для чего стоит конкретный живой человек — автор работы. Встречаясь со зрителями, он говорит о художниках даже более горячо, чем об их искусстве. Он не считает себя настоящим коллекционером: его собирательство — не накопление сокровищ, а обретение друзей, способ чужую духовную культуру сделать также и своей.

И в этом главное значение выставки, ее основной урок.

На репродукциях: работы заслуженного деятеля искусств Грузинской ССР Г. Чирнашвили «Важа Пшавела» и народной художницы СССР Т. Яблонской «Материнство».